

РЕАЛИЗМ – АБСТРОРЕАЛИЗМ – СУБСТАЗИИ. ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИСКУССТВА.

*«Мы, художники, свободны в своих поступках
также как поэты или безумцы».*

Паоло Кальяри (Веронезе)

Поступки... Порывы души, трезвые расчеты, интриги, манипуляции... Мы «поступаем» каждую секунду, потому что каждую секунду мы живем. «Поступая», питаем свое сознание, которое когда-нибудь перестанет быть только нашим, так как по сути своей является объективной реальностью, принадлежащей вечности. Каждый из нас, маленькая крупинка уязвимо и смертного, затерявшаяся в огромном Космосе, – носитель непреходящего. С этим сложно справиться. Отсюда неистребимое стремление отдать и восполнить, поделиться своим и обогатиться новым, расширяя и совершенствуя то, что принадлежит тебе, уже отдано будущему без тебя.

Условности. Ограничения. Нельзя. Нельзя, потому что нельзя. Потому что так не принято, так не делали раньше, к этому не привыкли... Всегда находится некто, который делает то, к чему не привыкли. Шок. Порицание. Дебаты: «А вдруг хорошо или все-таки плохо?» Время рассудит, но пробовать нужно непременно. Пробовать создавать – означает творить: создавать то, чего раньше не существовало, нечто новое. Результаты творчества наиболее зримы, осязаемы и воспринимаемы в искусстве.

Психологическое искусство. В общем-то, все искусство психологично, разница в глубинности затронутых слоев человеческого сознания, в задачах и целях. Моей целью в данном случае является усовершенствование восприятия художественных полотен. Усовершенствование в плане осуществленного в максимально полном объеме обмена информацией между зрителем и художником в лице его картины: эмоциональной, логической, этической и пр., исключая при этом момент утомления и, как следствие, «отгораживания» от увиденных работ. Добиться этого можно только переключением психических процессов субъекта в рамках просмотра одного произведения. Итак, что же мы видим, когда видим?

Живопись... Вот как раз ее-то мы и «не видим», но чувствуем. Эмоции включаются сразу же, несоизмеримо опережая начало аналитической работы мозга. Реакция на цвет молниеносна. К моменту «включения логических действий» человек уже загружен полностью: восприятие сюжета диктуется положительной или отрицательной окраской произведения для данного индивида, в свое время зависящей от выбранной художником палитры и сочетаний тонов. Абстракционизм в чистом виде (В. Кандинский, Дж. Поллок) не случайно отрицает форму и, как следствие, сюжет – все равно вторично. Однако в таком случае предел эмоциональной насыщенности наступает гораздо раньше, чем при вынужденном отвлечении мозга на обдумывание (выстраивание логических цепочек) реально изображенных сцен и предметов на холсте. Именно отсюда проистекает «подсознательный отказ» части общества от абстрактного искусства: «Непонятно – неинтересно». Не «неинтересно». Просто люди с низким пределом эмоционального восприятия быстро утомляются и теряют возможность вообще что-либо воспринимать.

С графикой, традиционной монохромной графикой, другая беда. Скучно. Цвета нет – эмоции *post factum*, надо думать головой: «Зачем здесь такие штришочки, а почему там тень, а вот она так стоит, а он, наверное, что-то говорит... и т.д., и т.п.» Целый день биться над

математическими задачами может только преданный науке ученый, фанат логики. Но мы же не все такие. Мы просто люди. Нам хочется, чтобы были и чувства и расчет, желательно в приемлемых пропорциях. Очевидность вызвала необходимость: объединение графики (логического начала), живописи (эмоций) и абстрактной неопределенности объема (сиюминутного состояния) на одном холсте. Кстати последнее – абстрактные неопределенные объемные включения. К чему это? Да чтобы «смутить» наше надрывающееся сознание на некоторое время. Отвлечь его и от чувств, и от размышлений. Сбить, переключить. Знаете, как иногда бывает? Думали о чем-то определенном – потом провал. Вроде были мысли, но какие, о чем – никак не вспомнишь. Были, но не были. А весь предыдущий умственный процесс сбился и пошел уже в другом направлении, если, конечно, искусственно не вернуть его в прежнее русло.

Стремление как можно глубже «втянуть» окружающих в мир своего произведения, своих переживаний характерно художникам. Ближе всего к решению данной проблемы подошли символисты. Однако символизм как свойство искусства существовал задолго до второй половины 19 века, собственно говоря – всегда. Различия только в способе его преподнесения и процентном содержании. Одним из направлений символического искусства является абстрореализм.

АБСТРОРЕАЛИЗМ* — это стиль живописи, гармонично совмещающий абстракционизм и реализм в рамках одного произведения на едином носителе (холст, картон и т.д.), базирующийся на символизме.

«ПЕРЕМЕЩЕНИЯ» х/м/гипс 90x120 1992

Несмотря ни на что, я ввела данный термин. Потому что не нашла аналогов внутреннему содержанию и изобразительному ряду среди других визуально подобных работ. Реальные предметы, будучи сами символами или воплощающие символ события, вполне доступны пониманию и прочтению, даже если интерпретация автора не совпадает с интерпретацией зрителя, так как сам символ частично абстрактен. Он не заключен в жесткие рамки заданной условности – многогранен. Обозрим с разных точек и под разными углами, меняющими его истолкование, однако не меняющие его глубинной сущности. Кроме того, реальное изображение «размывается» и постепенно перетекает в чистую абстракцию – ту самую неопределенность объема, отражающую сиюминутное состояние. Казалось бы, все хорошо: загрузились цветовыми эмоциями, озадачились разгадкой символического сюжета и нейтрализовали впечатления абстрактной неопределенностью, Цикл: работа – усталость – отдых – совершен полностью. Увиденное отразилось в сознании, отправив в бессознательное, самые важные для индивида моменты. Вопрос в том, как проводилась

«работа», и что в результате отправилось в бессознательное? Насколько эффективен был процесс? Абстрореалистическая картина по сути своей полноценная живопись, соответственно, при ее восприятии будет преобладать

эмоциональная нагрузка, которая в ряде случаев просто «подавит» логическое начало. Следовательно, чистую живопись нужно разбавить не цветовыми графическими включениями, как самоценными частями художественного произведения. Это художественное произведение (полуживопись, полуграфика) – субстазия.

СУБСТАЗИЯ* – представляет собой традиционную монохроматическую графику, плавно перетекающую в реалистическую живопись с абстрактными, часто объемными включениями.

СУБСТАЗИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО* (лат. *Subjectus* субъект и гр. *Stasis* состояние) – психологическое искусство, основывающееся на неодинаковости влияний графики и живописи на психику человека.

«НЕПОРОЧНОЕ ЗАЧАТИЕ» х/м/кар. 50x40 2001

Впрочем, собственно говоря, зачем вообще надо было что-то усовершенствовать, добиваться единства несоединимого, анализировать психологические процессы? Затем, что «художник по своей природе врач, исцелитель», а субстазическое психологическое искусство воздействует на психику и сознание регулируемо. Возможна элементарная проекция требуемого эмоционального фона (от отрицательного до положительного) в

контексте запроса. Однако это уже из области арттерапии. Но, вне зависимости, разве кому-то может помешать (если не обогатить) более тонкое понимание себя в единении с себе подобными и не подобными? Возможно, первые субстанции еще не достаточно совершенны и доказательны – есть над чем подумать, о чем поспорить. Неизменна сущность – остальное в развитии...

* Определения, данные автором.

Мочалова О.Б. 2002